

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: k_voitenko@mail.ru

ЭПИТЕТИКА ХАКАССКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «АЙ-ХУУЧИН»

Цель статьи – охарактеризовать эпитетику исследуемого эпоса, выявить особенности употребления эпитетов, классифицировать метафоры-эпитеты, выявить их семантические возможности.

Ключевые слова: хакасский язык, эпитет, эпитетика, метафоры-эпитеты, семантическая деривация, фольклор, эпос.

Хакасский исторический фольклор является ярким примером накопления мифологического и языкового опыта народа. Задача лингвофольклористов – через язык фольклорного текста выявить этнокультурные связи, как типичные, так и индивидуальные, чтобы реконструировать фольклорную картину мира. Одним из аккумуляторов высокой языковой культуры хакасского народа стал героический эпос. «Многовековое бытование произведений народной поэзии в устной передаче способствовало непрерывному творческому созиданию новых выразительных средств языка, которые на протяжении веков подвергались отбору, шлифовались и доводились до высокой степени совершенства. Но эти новообразования не попадали в разговорный язык, а сохраняли колорит “высокого стиля”» [Оссовецкий, 1952. С. 95].

В данной статье речь пойдет об эпитетике хакасского эпоса «Ай-Хуучин» [Хакасский героический..., 1977], которую можно назвать постоянной, поскольку эпитеты имеют постоянные связи с наименованиями определенных явлений, характеризуют и раскрывают образы одних и тех же персонажей, помогают описать природный и предметный миры эпоса. Под эпитетом будем понимать художественное, образное определение [Розенталь, Теленкова, 1976. С. 538]. Объем нашей картотеки эпитетов составил 50 единиц.

Классифицировать фольклорные эпитеты можно по разным критериям: формальным (простые, сложные, составные), семантико-эстетическим (метафорические, гиперболи-

ческие, символические), характеру и частотности употребления (постоянные, универсальные, единичные), функциям (изобразительная, познавательная, символическая, эмоционально-экспрессивная) и др. [Машукова, 2008; Павшук, 2007]. В эпосе «Ай-Хуучин» можно выделить четыре основные группы эпитетов по характеризующим денотатам.

1. Эпитеты, выражающие качественные характеристики человека (составляют 32 % от общего количества эпитетов, исследуемых в эпосе): *аран* ‘сильный, очень крепкий’, *ахсах* ‘хромой’, *иргектік* ‘имеющий большой палец’, *ирке* ‘милый, любимый’, *күлүг* ‘мудрый’, *күстіг* ‘сильный, мощный’, *мирген* ‘меткий, ловкий’, *тынныг* ‘живой’, *хазыр* ‘жестокий, лютый, свирепый’, *хомай* ‘плохой, скверный’, *хыйга* ‘умный’, *чабал* ‘плохой, дурной’, *чазыг* ‘вялый, слабый’, *чахсы* ‘добрый’, *чичень* ‘меткий’, *чох* ‘могучий’. Например: *Алтын халха ачылыбысхан, ахсах сүмекчін кире пасхан, изен салып, изеннес турадыр, изен-минді нандырганнар, минді салып, минділескен, минді нандыр турадырлар. – Золотая дверь открылась, хромая рабыня вошла, поприветствовала, поздоровалась, приветствие ее назад вернули (поздоровались в ответ), здороваясь, поприветствовала, приветствием отвечали ей; Айланып, кір киліп, көрзе изебі чох Хан Мирген – чабал сырайлыг чачъазы тор тѳекте одырчадыр. – Когда, повернувшись, вошел, увидел могучий Хан-Мирген, страшная на лицо старшая сестра его сидит на почетном ложе*¹.

¹ Здесь и далее подстрочный перевод сделан автором данной статьи.

2. Эпитеты, характеризующие явления природы и мира животных (28 %): *агын* 'быстрый', *ала* 'серый, пегий', *аяс* 'ясный, безоблачный', *күрөң* 'коричневый', *пай* 'священный, богатый, обильный', *позырах* 'рыжий', *пора* 'серый', *сарыг* 'желтый', *соглыг* 'имеющий горячие угли', *таглыг* 'горный, гористый', *хара* 'черный', *хоор* 'каурый', *хуба* 'светло-коричневый', *хула* 'саврасый'. Например: *Ай Хайанынъ үс-түнде алтын пүрлүг пай хазынъ, пай хазынънынъ пазында ат пазындаг алтын көдк. – На вершине скалы Ай-Хайа стоит священная береза с золотыми листьями, на вершине священной березы золотая кукушка с конскую голову; Тохтап полбаан пора нарчын, күнниг чирге парып, көділібіскен. Хан тигірінінъ паарында пора нарчын тапсап туп – хатап төреен Хан Мирген. – Серый сокол остановиться не смог, до солнечной земли долетел, в лоне неба-хана серый сокол голос подал – снова Хан-Мирген возродился.*

3. Эпитеты, определяющие и выражающие отвлеченные понятия (22 %): *аархы* 'дальний', *арыг* 'чистый, светлый, ясный', *иргі* 'старый, прежний', *пайзанъ* 'прекрасный, сказочный, великолепный', *пурун* 'старый, прежний', *төр* 'почетный', *түгенмес* 'нескончаемый, неиссякаемый', *халын* 'густой, толстый, глубокий, крепкий', *чабыс* 'низкий', *ырах* 'дальний', *ээн* 'пустынный'. Например: *Пурун парған ат чахсызы хан поэрах ат пурул киледір, иргі-де парған ир чахсызы Хан Мирген ибірл киледір. – В давнее время ушедший достойнейший из коней возвращается, в прежнее время уехавший достойнейший из мужей Хан-Мирген возвращается; Иркем-кинчьем Ай-Хуучын, түгенместег күстіг полынъар! Ирлік айнаа алдыртпанъар! – [Хыс-Хан, умирая, говорит]: Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин, пусть у тебя будут неиссякаемые силы! Ирлику-айна не давай взять над собой верх!*

4. Эпитеты, характеризующие материальные объекты (18 %): *аарлыг* 'дорогой, ценный', *алтын* 'золотой', *ах* 'белый', *көк* 'синий', *сыных* 'сломанный, разбитый', *торғы* 'шелковый', *түньдере* 'перевернутый вверх дном', *улуғ* 'крупный', *хызыл* 'красный'. Например: *Аал ортызы чирде улуғ тас иб турчададыр. – Посреди аала крупный каменный дом стоит; Айнынъ алты саринда алтын пыргы тарт турған-*

даг. – В стороне под луной золотой рожок играет.

Из 50 единиц, формирующих эпитетику «Ай-Хуучин», 19 мы определяем как метафорические: *аарлыг* 'дорогой, ценный', *аархы* 'дальний, потусторонний', *аран* 'сильный, крепкий', *арыг* 'светлый, чистый', *алтын* 'золотой', *ах* 'белый', *соглыг* 'имеющий горячие угли', *сыных* 'сломанный, разбитый', *торғы* 'шелковый', *тундьере* 'перевернутый вверх дном', *тынныг* 'живой', *хазыр* 'жестокий, лютый', *халын* 'густой, толстый', *хара* 'черный', *хомай* 'плохой, скверный', *чабал* 'дурной, некрасивый', *чабыс* 'низкий', *ырах* 'дальний', *ээн* 'пустынный'. В большинстве случаев употребления они характеризуют материальные объекты, отвлеченные понятия, качества человека и по типу переноса могут быть отнесены к одной из следующих трех групп.

1. Эпитеты, возникшие вследствие переноса наименований, относящихся к сфере живых существ, на неживые предметы: *агын суғ* 'быстрая река', *аран пораан* 'крепкий буран', *тынныг хуях* 'живой панцирь, кольчуга', *хазыр чил* 'жестокий, лютый ветер' и др. Например: *Тоғыс аастыг хара сундугын иреп-толғап асхан, ходырыбызып, Хыс Хан кизер кип сығырған, он ікі чарых тас мархалыг, тынныг, ах хуус хуях полған, ай пөрізі саадах пирген, чааға чөрзе кизер саллолыг пөрік пирген. – Огромный сундук с девятью замками, повертев, открыла [Хыс-Хан], покопавшись, девочке одежду доставила: с двенадцатью светло-каменными пуговицами живой, незнашивающийся белый панцирь, ворсистый саадак дала, чтобы на войну надевать, шапку с кистью дала.*

2. Эпитеты, представляющие собой результат переноса характеристики предмета сферы материальной на сферу отвлеченную, оценочную: *аарлыг чир* 'дорогая, ценная земля', *торғы иб* 'шелковый дворец' и др.: *Адазынынъ аарлыг чирі ағылданъ ырах хал парадыр. – Дорогая земля его отца далеко в памяти; Ай-Хуучын хыс чахсызы, айланьп, сых парадыр, ибдінь алты саринда анда айланьп турадыр, алтын арчолын хыс кізі суурып тастабысхан – ах торғы ибі анда турыбысхан. Ах торғы ибнінь алнында алтын чүстүгін тастаан – ат палғачанъ чечпезі анда тура түскен. – Ай-Хуучин, достойнейшая из дев, повернувшись, выходит, с задней стороны дворца ходит, расшитый золотом свой платок сняла и броси-*

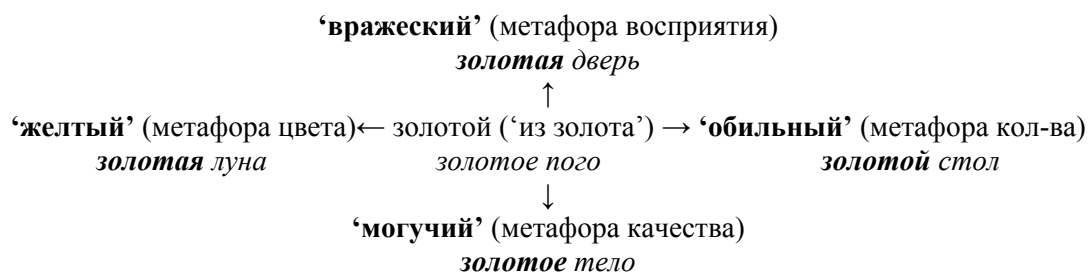
ла – перед ней белый **шелковый дворец** появился. Перед белым **шелковым дворцом** свой золотой перстень бросила – коновязь для коня встала.

3. Эпитеты, характеризующие живых существ и материальные объекты, но возникающие вследствие метафорической трансформации значений качественных прилагательных с определенной коннотацией: *хомай пүдістіг хыс* ‘скверно сложенная дева’, *чабал сырай* ‘плохое, дурное лицо (образ)’, *халын чурт* ‘густой, толстый (богатый) чурт’ и др.

Текстообразующая функция метафор сводится к поддержанию образности, краткости и четкости изложения событий фольклорной реальности, поэтому важно выявить не только метафорические значения у использованных в эпосе лексических единиц, но и учитывать коннотативные компоненты в структурах их значений: 1) *Хомай пүдістіг Хыс Ханзар хылчаннап көр турдыр.* – [Хан-Мирген] *смотрит на скверно сложенную Хыс-Хан.* 2) *Хан Мирген сағын турза:* «Чачъазынынъ сырайы чабал, сыны-пүддізі андыг ниме – сығызы улам чабал». – Хан-Мирген *думает:* «У старшей сестры **страшное лицо**, если у нее такое сложение, ум у нее еще **страшнее**». 3) *Ханым талай хазында халын чурт* – чон чуртап парған, харағы сіліг чонға чуртирға чурт тарғынах. – На берегу реки Ханым-талай **богатый чурт** (жилище, постройка. – Е. В.) – народ живет, прекрасногозрому народу в чурте жить тесно. 4) *Арғалыг сыннынъ ұстүнде адын тохтада тартыбысхан, аархы сарин ир чакхсызы* анда харап турадыр. – На вершине высокого хребта коня своего придержал, **добрый муж** там встал, вдаль всматриваясь. 5) *Ах пайзанъ ибге кіргенде, Ай-Хуучын ырын тохтатхан.* – Когда в белый **сказочный шатер** вошла, Ай-Хуучин петь перестала. 6) *Аархы айнаны өртеп, ойба-күлін хаптырыбыссар, аны өртеен чирін сиденнеп саларзар.* – Когда **потустороннего айна** сожжете, прах-золу его [Хуу Пүүрні] *рассейте, то место, где сожжете его, кругом огородите.* В первых двух примерах эпитеты *хомай* ‘скверный’ и *чабал* ‘дурной’ характеризуют богатырку Хыс-Хан, при этом в них актуализируется коннотативное значение пренебрежения и приобретает метафорическое значение ‘некрасивый’. В третьем и пятом примерах отмечается метафорическая генерализация

лексем *халын* ‘густой, толстый’ (метафорометонимическое обобщение «богатый» с модальным оттенком количественного восприятия) и *пайзанъ* ‘красивый, великолепный’ (метафора ‘сказочный’ с модальным оттенком эстетического восприятия). В четвертом примере отмечено усиление коннотации лексемы *чакхсы* ‘добрый’. Последний пример – еще один случай отрицательной коннотации. Эпитет *аархы* ‘дальний, далекий’ приобретает метафору-метонимическое значение ‘потусторонний’ и относится к наименованию жителя Нижнего мира.

Некоторые эпитеты в эпосе возникают вследствие разветвленной семантической деривации. Например, *алтын* ‘золотой’: а) *Алтыннанъ иткен погозы айға сұстал турадыр.* – **Золотое** ее **пого** (женское свадебное украшение из бус. – Е. В.) (сделанное из золота) под луною сверкало. В данном случае лексема *алтын* употреблена в первичном своем значении – ‘материал’; б) *Алтын халха ачылыбысхан, ахсах сүмекчін кире пасхан, изен салып, изеннес турадыр, изен-минді нандырғаннар, минді салып, минділескен, минді нандыр турадырлар.* – **Золотая дверь** открылась, хромота рабыня вошла, поприветствовала, поздоровалась, приветствие ее назад вернули (поздоровались в ответ. – Е. В.), здороваясь, поприветствовала, приветствием отвечали ей. В этом примере *алтын*, не обозначая материал, приобретает значение ‘вражеский’, потому что определяет предмет Нижнего мира; в) *Ай алтыннанъ килчадырлар хустынъ табырағы Хара Хусхан.* – Из-под **золотой луны** самый быстрый из птиц приближается – Черный Ворон – метафорический перенос, обозначает ‘желтый’; г) *Арыглан, сілігленіп, алтын стол кистіне ас чирге одырыбысхан, тоозып, тохараан.* – Умывши-прихорошивши-за **золотой стол** сел (Хан-Мирген), поел, насытился. ‘Золотой стол’ – традиционное эпическое определение богато накрытого стола, с обильными питьем и едой; д) *Аарын тартып, алып кізі, алтын сөгі айға часталыбысхан, ачин тартып, ир чакхсы, иртіп, кизіп халған.* – [После битвы] Застыдился богатырь, его **золотое тело** под луной растелилось, чувствуя боль, достойный муж умер [Хыйга-Чичен]. В этом случае *алтын* характеризует могучее телосложение богатыря. Значения лексемы *алтын* ‘золотой’ в границах эпоса отражают результаты следующей радиальной семантической деривации, представленной в схеме:

Семантическая деривация метафоризатора *алтын*

Одна из основных функций эпитетов – расцветивать фольклорный мир. Цветовую палитру исследуемого нами эпоса составляют 12 наименований: *ала* ‘пегий, пестрый, серый’, *ах* ‘белый’, *кёк* ‘синий’, *күрень* ‘коричневый’, *позырах* ‘рыжий’, *пора* ‘серый’, *сарыг* ‘желтый’, *хара* ‘черный’, *хоор* ‘каурый’, *хуба* ‘светло-коричневый’, *хула* ‘саврасый’, *хызыл* ‘красный’. В данном списке присутствуют эпитеты масти лошадей, что связано с восприятием этих животных как ‘персонажей-помощников’ и их отнесенностью к мирам вселенной. Цветовые характеристики имеют мифологическую основу и символические значения. Например, характеристика *ах* ‘белый’ относится к идеальным предметам и обозначает не столько цвет, сколько постоянный признак светлого, возвышенного, положительного: *Алтында турған хара чирі сарғадань сарғап турғандаг, ах айастынъ алтында илгектенъ илгеп турғандаг*. – Внизу великая земля колыхалась, будто ручной веялкой ее просеивали, под белым ясным небом колыхалась, будто ее ситом сеяли. Цветовой признак в тюркской фольклорной традиции всегда обладал огромной смысловой нагрузкой, до сих пор оставаясь характерным компонентом целого класса этнонимов. Будучи средством дифференциации и выделения родовых подразделений, цвет может указывать и на их распределение по странам света. В тюркской традиции известна такая цветовая топография: *хара* ‘черный’ – север; *ах* ‘белый’ – юг; *кёк* ‘зеленый, синий’ – восток; *сарыг* ‘желтый’ – запад.

Основными цветами эпоса являются черный *хара* и белый *ах*, но за ними нет четкого закрепленного оценочного значения ‘отрицательный – положительный’. Наряду с основными значениями цветообозначения, в эпосе довольно часто встречаются метафорические значения.

Цветовые метафоры имеют большую частоту употреблений. Например, кроме прямого значения ‘белый’ (*Ах тубан азах аразынанъ чайылган, агас пазына ораалып, ай харагын тулгабысхан*. – **Белый туман** у них под ногами стелился, застилал вершины деревьев, лик луны закрывал), *ах* имеет метафорическое значение ‘великолепный, сказочный, чистый, красивый’: *Алты айланып, хыс чаксы ах ибден сых чөрібіскен, ах пайзанъ ибінін алнында, айланып, хыйгы салыбысхан*. – **Шесть раз** повернувшись, достойная дева **из белого дворца** вышла, **перед белым дворцом** она, повернувшись, клич кликнула. Кроме того, прилагательное употребляется не только в метафорическом значении, но и в метонимическом, характерном как для эпоса, так и для хакасского языка в целом: *Мағаттап ачырған парып, хыс чаксы ах чарыхтанъ ас турғандаг*. – Дстойная дева так сокрушалась, так скорбела, как будто **белый свет** рухнул.

Хара в зависимости от контекста приобретает разные значения. Если речь идет о Божественном (Верхнем) мире, то наименованию черного цвета сопутствует положительная коннотация: *Ай алтыннанъ килчадырлар хустынъ табырагы Хара Хусхун, Хара Хусхунны хостап килчадыр Ала Хусхун*. – Из-под золотой луны приближается самая быстрая из птицы – **Черный Ворон** (самая мудрая птица), следом за **Черным Вороном** Серый Ворон. Если же, наоборот, речь идет об отрицательном персонаже или о жителе Нижнего мира, то наименование черного цвета приобретает отрицательную коннотацию. Например, при характеристике правителей Нижнего мира цветовой символ – компонент имени собственного: *Ам парчадым чир чабызы чирге – Хара Ханнынъ и Пора Ханнынъ*. – Сейчас еду я во

владения Хара-Хана и Пора-Хана. *Хара* в эпосе – не только наименование цвета. Нами обнаружены примеры употреблений *хара* в метафорических значениях ‘великий’, ‘крепкий’. *Хара* ‘великий’ характеризует Средний (Земной) мир, но не как один из трех пластов устройства мировой модели (в противовес Божественному Верхнему и Подземному Нижнему мирам), а как место обитания человека – широкое пространство земли: *Алтында турған хара чирі төдір іділіп турадыр, чоғар турған тигір паары мондылып, чайхал турадыр.* – Внизу раскинувшаяся **великая земля** как будто назад двигалась, **вверху** раскинувшееся **основание неба**, **слегка покачиваясь**, **качало**. Интересно с метафорологической точки зрения значение ‘крепкий’, которым в эпосе наделено только одно слово – *чүрек* ‘сердце’: *Хан Хыс абахайнынъ хара чүрегі хайнабысхан, ікі палазы иске кіріп, істі-чүрегі пулгал турадыр.* – У супруги Хан-Хыс **черное сердце** закипело – двух младенцев вспомнила, нутро ее, **сердце** ее взволновались.

Особое значение имеет эпитет *сарыг* ‘желтый’, который в хакасской мифологии считался цветом Нижнего мира. С ним соотносилось все то, что характеризовало Подземное царство: айна (черт, дьявол), дьявольская атрибутика, ландшафт этого инопостранства, например: *Кірім сыннынъ алтында кизек сарыг сас пар.* – У подножия хребта Карим-Сына **есть желтое болото**. Упоминание желтого цвета усиливает отнесенность к дьявольскому миру: мало того, что болото само по себе является локусом нечистой силы, оно еще и желтое. В следующем примере достойный из мужей Хан-Мирген освобождается от желтых пут айна: *Алты айланып, ир чахсызы ир палгачъанъ сарыг хайызын систіп турадыр.* – **Шесть раз повернувшись, достойнейший из мужей [Хан-Мирген] желтый ремень, которым мужей связывают, развязывает.**

Вся эпитетика является одним из важных средств эпического миромоделирования.

Эпитеты цветообозначения *алтын* и *хара*, образуя метафорические и метонимические значения, оказываются универсальными в том смысле, что в зависимости от эпического контекста имеют положительную или отрицательную коннотацию, характеризуя тем самым персонажей, явления, предметы разных миров. Эпитет *ырах* ‘дальний’, приобретающий в контексте по-

ложительную либо отрицательную коннотацию, т. е. обладающий значением ‘то, что не принадлежит миру человека’, имеет привязку к Верхнему или Нижнему мирам. Все остальные из приводимых ниже постоянных эпитетов, согласно хакасским фольклорным представлениям, имеют отношение лишь к одному из трех миров:

Верхний (Божественный, Небесный) мир – *алтын* ‘золотой’, *аяс* ‘ясный, безоблачный’, *күлдүг* ‘мудрый’, *пай* ‘священный, богатый, обильный’, *ала* ‘пегий пестрый, серый’, *пора* ‘серый’, *хара* ‘черный’, *ырах* ‘дальний’, *ээн* ‘пустынный’; эпитетика наименований Небесного мира наименее разнообразна;

Средний (Земной) – *аарлыг* ‘дорогой, ценный’, *агын* ‘быстрый’, *аран* ‘сильный, очень крепкий’ (отвлеч.), *арыг* ‘чистый, светлый, ясный’, *алтын* ‘золотой’, *ах* ‘белый’, *иргектік* букв. ‘имеющий большой палец’, *иргі* ‘старый, прежний’, *ирке* ‘милый, любимый’, *күстіг* ‘сильный, мощный’, *мирген* ‘меткий, ловкий, проворный’, *пайзанъ* ‘прекрасный, сказочный, великолепный’, *позырах* ‘рыжий’, *пурун* ‘прежний, давний’, *төр* ‘почетное’, *түгемес* ‘нескончаемый, неиссякаемый’, *хара* ‘черный’, *хула* ‘саврасый’, *чазыг* ‘вялый, слабый’, *чахсы* ‘добрый’, *чох* ‘могучий’, *соглыг* ‘имеющий горячие угли’, *сыных* ‘сломанный, разбитый’, *торгы* ‘шелковый’, *түньдере* ‘перевернутый вверх дном’, *тынныг* ‘живой’, *халын* ‘густой, толстый, глубокий, крепкий’, *хомай* ‘плохой, скверный’, *чабал* ‘плохой, дурной’, *чабыс* ‘низкий’; эпитетика наименований Земного мира – самая разнообразная;

Нижний (Подземный) – *аархы* ‘дальний’, *алтын* ‘золотой’, *ахсах* ‘хромой’, *көк* ‘синий’, *күренъ* ‘коричневый’, *сарыг* ‘желтый’, *таглыг* ‘горный, гористый’, *улуг* ‘большой, крупный’, *хара* ‘черный’, *хоор* ‘каурий’, *хуба* ‘светло-коричневый’, *хызыл* ‘красный’, *хыйга* ‘умный’, *чиченъ* ‘меткий’, *ырах* ‘дальний’, *хазыр* ‘жестокий, лютый, свирепый’; эпитетика наименований этого мира более разнообразна, чем Небесного, но менее – чем Земного.

Автор статьи выражает благодарность кандидату филологических наук В. Е. Майногашевой за ценную консультацию по истории подготовки эпоса «Ай-Хуучин» к первой научной публикации, его фолькло-

ристического изучения и создания русского перевода.

Список литературы

Машукова М. Х. Эпитеты в адыгском песенно-стихотворном фольклоре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008.

Оссовецкий И. А. Об изучении языка русского фольклора // Вопр. языкознания. 1952. № 3. С. 93–113.

Павишук А. В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте (на материале романа Асорина «Воля»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 538

Список источников

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин» / Зап. и подгот. текста, примеч. и коммент. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1977 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 16).

Материал поступил в редколлегию 26.10.2008

Е. Р. Voitenko

EPITHET SYSTEM OF KHAKASS HEROIS EPIC «AI-KHUUCHIN»

The article's purpose is to characterize the epithet system of the epic, to discover the peculiarities of the epithets' functioning, to classify the metaphoric epithets and to demonstrate their semantic potential.

Keywords: the Khakass language, epithet, epithet system, metaphoric epithets, semantic derivation, folklore, epic.